

Гусятников Петр Петрович, Гусятникова Полина Петровна

Информационная безопасность деятельности адвоката и адвокатская тайна

Цель: Исследовать связь авторского понятия «информационная безопасность деятельности адвоката» и понятия «адвокатская тайна».

Методология: Авторами применялись формально-юридический, сравнительно-правовой и философско-правовой методы.

Результаты: В статье раскрывается связь авторского понятия «информационная безопасность деятельности адвоката» и понятия «адвокатская тайна», и делается вывод об обязанности адвоката обеспечивать в своей профессиональной деятельности не только сохранение адвокатской тайны, но и информационную безопасность.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку является одной из первых работ, посвященных детальному теоретико-практическому исследованию такого явления как информационная безопасность деятельности адвоката и его связи с институтом адвокатской тайны.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, адвокатская тайна, информация, безопасность информации, информационная безопасность деятельности адвоката, информационный компонент в деятельности адвоката, политика информационной безопасности адвоката.

Information security of advocate's activity and advocate's secret

Purpose: Research of the connection between the author's concept «information security of advocate's activity» and the concept of «advocate's secret».

Methodology: The authors applied formal legal method, comparative legal method and philosophical legal method.

Results: The paper describes the connection between the author's concept «information security of advocate's activity» and the concept of «advocate's secret» and concludes that an advocate during his activity must not only keep advocate's secret but also provide information security.

Novelty/originality/value: Article possesses high scientific value and has practical importance since it is one the first articles, dedicated to the detailed theoretical and practical research of such phenomenon as information security of advocate's activity and its connection with the advocate's secret.

Keywords: advocate, advocate's activity, advocate's secret, information, information security, information security of advocate's activity, information component of advocate's activity, advocate's information security policy.

Адвокатская тайна — важнейший правовой институт, связанный с адвокатской деятельностью. Понятие адвокатской тайны дается в статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [8] (далее — Закон об адвокатуре) и является, на наш взгляд, фундаментальным среди понятий, раскрываемых в главе 2 закона «Права и обязанности адвоката».

По словам Ю.С. Пилипенко, «Адвокатская тайна является специфическим признаком, отличительной особенностью адвокатской деятельности. Это то, без чего адвокатская деятельность трансформируется в сугубо консультационную, тот существенный признак, без которого и само явление теряет свою суть, свою содержательную сторону» [2].

Важно также отметить, что адвокатская тайна — это не просто любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокатская тайна — это *состояние запрета доступа к информации*, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима [6].

Таким образом, адвокатская тайна очень тесно связана с понятием «информация». Также отметим, что работа с информацией — это наиболее важная, основополагающая часть работы адвоката, занимающая основную часть его рабочего времени [1].

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката [4]. Также не вызывает сомнения и утверждение, содержащееся в пункте 1 той же статьи: «Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны».

Следовательно, мы видим, что с одной стороны, адвокат большую часть рабочего времени оперирует информацией, составляющей предмет адвокатской тайны. С другой — он должен обеспечить соблюдение профессиональной тайны адвоката, то есть создать достаточные условия для реализации указанного выше состояния запрета доступа к информации.

Можно сделать более сильное утверждение: *работа адвоката с информацией невозможна без обеспечения безопасности этой информации*. Так как понятийный аппарат в сфере информационной безопасности применительно к оказанию квалифицированной юридической помощи еще не до конца сложился, приведем несколько авторских определений из которых и будет напрямую следовать утверждение, приведенное выше.

Информационная безопасность деятельности адвоката — состояние защищённости информации, составляющей предмет адвокатской тайны, при котором обеспечиваются её конфиденциальность, целостность и доступность [1].

Под *конфиденциальностью информации* мы будем понимать обеспечение доступа к информации только субъектам, имеющим на это право (авторизованным пользователям).

Под *целостностью информации* понимается состояние, при котором ее изменение осуществляется только преднамеренно и только субъектами (авторизованными пользователями), имеющими на это право.

Под *доступностью информации* — состояние, при котором субъекты, имеющие право доступа к информации, могут реализовать его беспрепятственно, то есть беспрепятственное обеспечение доступа к информации авторизованных пользователей.

Таким образом, реализация информационной безопасности деятельности адвоката как состояния защищённости информации, составляющей предмет адвокатской тайны, всегда имеет три составляющих: обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности указанной информации.

Угроза информационной безопасности деятельности адвоката — совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения конфиденциальности, доступности и (или) целостности информации, составляющей предмет адвокатской тайны. *Инцидент информационной безопасности* — это угроза информационной безопасности, реализованная в действительности.

Инцидент информационной безопасности имеет следующую логическую структуру: источник угрозы—уязвимость—угроза—последствия (ущерб). Источник угрозы, используя уязвимость, реализует угрозу, что приводит к определенным негативным последствиям, которые, в конечном итоге, выражаются в причиненном адвокату или его доверителю ущербе.

Если целью является реализация информационной безопасности деятельности адвоката, то, как указывалось выше, необходимо обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность информации, составляющей предмет адвокатской тайны. Когда происходит инцидент информационной безопасности, нарушается одна или несколько из трех указанных

составляющих (конфиденциальность, целостность или доступность информации).

Отсюда следует довольно важное утверждение: *в случае нарушения конфиденциальности защищаемой информации, ключевым негативным последствием инцидента информационной безопасности является нарушение адвокатской тайны.* В свою очередь, нарушение адвокатской тайны, то есть, в данном случае, получение иными лицами несанкционированного доступа к информации, составляющей ее предмет, а также ее разглашение или иное неправомерное использование данной информации может нанести существенный вред охраняемым законом правам и интересам (адвоката, доверителя и других лиц).

Например, адвокат С. принял участие в качестве свидетеля в очной ставке против своего доверителя С-кого, которому оказывал юридическую помощь [3]. Предъявление С-кому обвинения в мошенническом хищении денежных средств в особо крупном размере в значительной степени базировалось на действиях адвоката С., который разгласил профессиональную тайну и действовал вопреки законным интересам доверителя. В результате, действия адвоката С. привели к незаконному содержанию С-кого под стражей в течение двух месяцев. Отметим, что Совет Адвокатской палаты г. Москвы вполне закономерно вынес заключение о наличии нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и решение о прекращении статуса адвоката С.

В случае, если нарушается целостность или доступность информации, составляющей предмет адвокатской тайны, то, скорее всего, в качестве ключевого негативного последствия будет выступать не нарушение адвокатской тайны, а возможная утрата или искажение важной информации (документов, данных, сведений) по делу, что может повлечь за собой в дальнейшем оказание квалифицированной юридической помощи доверителю

не в полном объеме и, как следствие, прочие негативные последствия как для доверителя, так и для адвоката.

Таким образом, мы видим, что *обеспечение информационной безопасности деятельности адвоката гарантированно реализует и сохранение адвокатской тайны* (которая, в свою очередь, представляет собой состояние запрета доступа к информации, составляющей ее содержание, т.е. состояние конфиденциальности данной информации).

Обратное не всегда верно — нарушение одной из трех составляющих информационной безопасности адвоката далеко не всегда приводит к нарушению адвокатской тайны.

Если ввести понятие *политики информационной безопасности адвоката*, то есть совокупности руководящих принципов, правил, процедур и практических приёмов в области безопасности информации, которыми руководствуется адвокат в своей деятельности и обеспечивающих (на допустимом уровне) информационную безопасность деятельности адвоката [1], то можно переформулировать указанный вывод следующим образом: *политика информационной безопасности адвоката — это имплементация (реализация на практике) института адвокатской тайны*.

Вместе с тем отметим, что информационная безопасность деятельности адвоката — более широкое понятие чем адвокатская тайна. Информационная безопасность деятельности адвоката включает в себя не только обеспечение конфиденциальности, но и обеспечение целостности и доступности защищаемой информации, которые не охватываются понятием адвокатской тайны.

Также стоит подчеркнуть, что адвокатская тайна, как указывалось выше, это состояние запрета доступа к информации, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима, то есть, это чисто *правовой институт*.

При этом, его реализация на практике, то есть фактическое обеспечения состояния запрета доступа к информации, составляющей предмет адвокатской тайны, достигается не только за счет правового регулирования. Правовой режим адвокатской тайны как института общественных отношений является, безусловно, фундаментом без которого само его существование было бы невозможно.

Однако, его практическое использование невозможно без применения адвокатом сочетания не только правовых, но и организационно-технических мер. Именно для этого Советом ФПА РФ утверждены Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности [6] (включая Приложение №2 к указанным рекомендациям, озаглавленное «Рекомендуемые практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны»), далее — Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны или просто Рекомендации.

Указанное Приложение №2 к Рекомендациям как раз и представляет собой, рекомендованный набор практических организационно-технических мер по защите информации. Фактически, это и есть в некотором виде комплекс мер по обеспечению информационной безопасности деятельности адвоката, но, в первую очередь, направленных на реализацию института адвокатской тайны, то есть на обеспечение конфиденциальности информации, составляющей ее предмет.

Вопросы обеспечения целостности и доступности этой информации в Рекомендациях затрагиваются лишь опосредованно. С одной стороны, это видится разумным, так как это рекомендации по обеспечению именно адвокатской тайны.

С другой стороны, целостность и доступность информации, составляющей предмет адвокатской тайны не менее важна. В силу положений

статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности [4].

Без обеспечения целостности и доступности информации, связанной с оказанием юридической помощи своему доверителю. это просто невозможно, так как нарушение целостности или доступности информации, составляющей предмет адвокатской тайны, напрямую ведет к частичной или полной утрате данной информации или доступа адвоката к ней, что вполне может негативно отразиться на конечном результате для доверителя и однозначно не может трактоваться как добросовестное исполнение обязанностей адвокатом.

Сходные рассуждения, но относящиеся только к сохранению адвокатской тайны, то есть к обеспечению конфиденциальности информации, составляющей ее предмет, содержатся и в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны: «Из положений ст. 7 Федерального закона, предусматривающей обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными российским законодательством средствами, вытекает требование правомерно и осмотрительно использовать профессионально значимую информацию, с тем чтобы не нанести какой-либо вред доверителю. Отсюда также следует, что адвокат обязан принимать меры, направленные на защиту доверителя от ситуаций, когда несанкционированный доступ к тайне становится возможным по оплошности (неосторожности) адвоката или полученная третьими лицами информация незаконно используется для формирования доказательственной базы обвинения или исковых требований» [6].

Таким образом, если следовать изложенной логике и распространить ее еще и на целостность и доступность информации, то можно сделать следующий очень важный вывод. На самом деле Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не только обязывают адвоката сохранять

профессиональную тайну (т.е. обеспечивать конфиденциальность информации, составляющей ее предмет).

Адвокат также должен полностью обеспечить *безопасность этой информации*, то есть обеспечить еще и ее целостность и доступность, так как без обеспечения целостности и доступности информации невозможно говорить о разумном и добросовестном отстаивании прав доверителя. Иными словами, в процессе своей профессиональной деятельности, *адвокат обязан обеспечить информационную безопасность своей деятельности* именно в смысле данного нами выше авторского определения данного понятия.

Знаковым с точки зрения сохранения адвокатской тайны и обеспечения информационной безопасности деятельности адвоката является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П [5], так как обыски в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности до сих пор являются одним из весьма распространенных способов посягательства на адвокатскую тайну. В частности, в нем зафиксированы следующие правовые положения:

- обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;
- исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не

связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;

- в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

Перечисленные положения имеют прямое отношение не только к сохранению адвокатской тайны, но и к обеспечению информационной безопасности деятельности адвоката. Первое из них требует предварительного получения следователем судебного решения в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия. Это обстоятельство действительно важно, так как часто во время обысков материалы изымаются «без разбора», в результате к следователю может попасть информация, составляющая предмет адвокатской тайны и по другим делам, которые ведет тот же или даже другой адвокат. Более того, могут быть изъяты материалы или документы, существующие в единственном экземпляре, что будет являться не только нарушением адвокатской тайны, но и нарушением целостности и доступности, т.е. безопасности информации.

Второе положение, очевидно, также направлено на обеспечение информационной безопасности деятельности адвоката, так как не допускает исследование (т.е. обеспечивает конфиденциальность) и изъятие материалов, содержащих информацию, составляющую предмет адвокатской тайны (т.е. обеспечивает целостность и доступность указанной информации).

Третье положение не менее важно, так как запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну, что, безусловно, снижает вероятность неконтролируемого копирования и распространения информации, составляющей предмет адвокатской тайны, а также позволит в более высокой степени обеспечить конфиденциальность этой информации (а значит и ее безопасность), сохранение адвокатской тайны и, как следствие, более качественную реализацию конституционных прав доверителей на получение квалифицированной юридической помощи.

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в своем постановлении специально отметил, что приоритет УПК РФ, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства, перед другими федеральными законами (а значит, и перед Законом об адвокатуре) не является безусловным и что конституционно-правовой смысл пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации, выявленный в постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, хотелось бы, чтобы перечисленные выше правовые тезисы нашли свое прямое отражение в статье 182 УПК РФ «Основания и порядок производства обыска» [7].

Например, первое положение может быть законодательно закреплено в виде дополнительной части указанной статьи:

«3.1) обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, производится на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса».

Также, говоря об информационной безопасности и обысках у адвоката, нельзя не упомянуть еще одну важную норму УПК РФ, позволяющую обеспечить целостность и доступность информации, хранящейся на

электронных носителях. Речь идет о части 9.1 вышеупомянутой статьи 182 УПК РФ: «По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. ... Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации».

Таким образом, законодатель позволяет обладателю сохранить копию изымаемой вместе с носителем информации, что нельзя не расценить как меру, нацеленную на обеспечение информационной безопасности лица, в отношении которого проводятся следственные действия. Вместе с тем, можно было бы закрепить законодательно аналогичную возможность и для информации, хранящейся в бумажном или ином неэлектронном виде, т.е., по ходатайству обладателя осуществить копирование информации в присутствии понятых специалистом, участвующим в обыске.

Как уже было сказано выше, обеспечение информационной безопасности деятельности адвоката реализуется через политику информационной безопасности, которая содержит в себе два основных компонента — правовой и организационно-технический.

Сочетая в себе, таким образом, правовые и организационно-технические принципы, правила, процедуры и приемы, правильно выстроенная политика информационной безопасности позволяет не только создать правовую основу обеспечения безопасности (т.е. конфиденциальности, целостности и доступности) информации, составляющей содержание адвокатской тайны, но и дополнительно обеспечить безопасность защищаемой информации за счет технических средств.

Таким образом, мы можем подвести следующие итоги. Во-первых, используемое нами авторское понятие информационной безопасности деятельности адвоката тесно связано с понятием адвокатской тайны, но является более широким. Если адвокатская тайна — это состояние *запрета доступа к информации*, составляющей ее предмет, то информационная безопасность деятельности адвоката — *состояние защищенности той же информации*, которое включает в себя наравне с вышеуказанным запретом доступа (конфиденциальностью) еще и требования обеспечения ее целостности и доступности. Как следствие, *обеспечение информационной безопасности деятельности адвоката, гарантированно реализует и сохранение профессиональной тайны адвоката.*

Во-вторых, адвокат не просто обязан хранить адвокатскую тайну. Адвокат в силу Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики обязан обеспечить безопасность информации, составляющей ее предмет, то есть обеспечить ее конфиденциальность, целостность и доступность. Таким образом, *адвокат обязан обеспечить информационную безопасность своей профессиональной деятельности.*

В-третьих, реализация в действительности и адвокатской тайны и информационной безопасности деятельности адвоката возможна только при помощи сочетания правового регулирования и организационно-технических мер, принимаемых как ФПА РФ и адвокатскими палатами субъектов РФ (как минимум, на уровне создания единых рекомендаций), так и каждым адвокатским образованием и адвокатом в отдельности.

Ввиду важности данного вопроса, видится необходимым разработать единые рекомендации по обеспечению информационной безопасности и формированию политики информационной безопасности адвоката или адвокатского образования, особенно с учетом хранения, обработки, получения и передачи все большего количества информации, составляющей предмет

адвокатской тайны, в электронном виде, и утвердить их на уровне Совета ФПА РФ. Авторы в ближайшее время планируют подготовить для этого теоретическую базу и научно обоснованные предложения.

Пристатейный библиографический список

1. Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность адвоката: основные понятия // Пробелы в российском законодательстве, 2016, №1

2. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализация — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

3. Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ / № 1 (15) 2007, С. 77-83

4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015)

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П «по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других»

6. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // ФПА РФ, 30.11.2009, Протокол №3

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. No 174-ФЗ

8. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

References (transliterated)

1. Gusyatnikov P.P., Gusyatnikova P.P. Informacionnaja bezopasnost' advokata: osnovnye ponjatija // Probely v rossijskom zakonodatel'stve, 2016, №1

2. Pilipenko Ju.S. Advokatskaja tajna: Teorija i praktika realizacija — Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk

3. Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF / № 1 (15) 2007, S. 77-83

4. Kodeks professional'noj jetiki advokata (prinjat Pervym Vserossijskim s#ezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 22.04.2015)

5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrja 2015 g. N 33-P «po delu o proverke konstitucionnosti punkta 7 chasti vtoroj stat'i 29, chasti chetvertoj stat'i 165 i chasti pervoj stat'i 182 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdan A.V. Baljana, M.S. Dzjuby i drugih»

6. Rekomendacii po obespečeniju advokatskoj tajny i garantij nezavisimosti advokata pri osushhestvlenii advokatami professional'noj dejatel'nosti // FPA RF, 30.11.2009, Protokol №3

7. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. No 174-FZ

8. Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»

Справка об авторах:

Гусятников Петр Петрович, кандидат физико-математических наук, магистрант юридического факультета.

Место учебы: Негосударственное образовательное учреждение организация высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата»

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.№

p.gusyatnikov@gmail.com

+7 (903) 798-34-05

Научный руководитель: Володина Светлана Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва).

Гусятникова Полина Петровна, магистрант юридического факультета.

Место учебы: Негосударственное образовательное учреждение организация высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата»

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5

p.gusyatnikova@gmail.com

+7 (926) 592-69-76

Научный руководитель: Володина Светлана Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва).